

СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И ЕЕ ТЕНДЕНЦИИ

Сергей Николаевич Грошев, канд.юр.н., доцент кафедры правоведения

Тел.: 8-915-348-66-04, e-mail: groshev_sergej@mail.ru

НОУ ВПО Международный еврейский институт экономики,
финансов и права

<http://www.uni21.org>

Юлия Михайловна Заметельская, ассистент кафедры истории и социально-гуманитарных наук

Тел.: 8-922-004-42-82, e-mail: zam7283@mail.ru

Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова

<http://www.igpi-ishim.ru>

Оксана Сергеевна Морева, канд.юр.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Тел.: 8-916-421-93-49, e-mail: moreva7@mail.ru

Институт управления, экономики, права и искусства

<http://www.iuepi.ru>

Статья посвящена краткому рассмотрению древневосточных государств. В работе была произведена их правовая типология, а также попытка проследить причинную связь между экономической основой государства и его правовой надстройкой. В исследовании затронута проблематика кастовости древневосточных государств.

Ключевые слова: Древний Восток, ирригационный характер земледелия, кастовая структура, Законы Ману, варна, сакрализация власти, Эхнатон, Древний Египет, Месопотамия, Индия, Китай, брахманы, кшатрии, вайшьи.

Термин «Древний Восток» понятие не географическое, а геополитическое. Данный термин утвердился в результате концепции евроцентризма, где образцом и центром человеческой цивилизации воспринималась Европа как Запад, одновременно противопоставлявшаяся Азии как Востоку. Политический антагонизм двух полюсов обуславливался различными существенными обстоятельствами, и прежде всего отличными друг от друга политическими системами, важное влияние на которые, в свою очередь, оказали климатические, географические и антропологические факторы. Необходимо отметить, что формирование государственности стран Древнего Востока происходило раньше, чем формирование европейских государств, которые принято называть античными (от лат. *antiquus* – древний). Но больший возраст государств Древнего Востока не обусловил политического и технологического первенства по причине ряда тормозящих прогресс факторов. В свою очередь, исследуя государственное развитие античных обществ, можно прийти к выводу о том, что они, несмотря на свою относительную молодость, вырвали пальму первенства в плане развития технологий и политических концепций у древневосточных стран.

К древневосточным государствам традиционно относят Древний Египет, государства Месопотамии, Древнюю Индию, Древний Китай. Древневосточная государственность имела свои характерные черты. Ирригационный характер земледелия ставил экономику этих государств в зависимость от водных артерий. В той или иной мере в госу-

С.Н. Грошев

дарствах Древнего Востока присутствовало кастовое деление общества. В государствах этой категории институт частной собственности на землю был развит слабо, а в семейном праве господствовали патриархальные воззрения на институт брака. Еще одной особенностью Древнего Востока можно считать то, что государственность здесь имела земледельческо-оседлое направление развития.

Ю.М. Заметельская

Ирригационный характер земледелия древневосточных государств предопределил их расположение в дельтах крупных рек – Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Ганга, Янцзы. Мало того, данное обстоятельство обусловило проживание большого числа людей на немногочисленных плодородных землях. В результате этого постепенно снижалась не только горизонтальная, но и вертикальная социальная мобильность общества по причине того, что миграция на другие территории была усложнена, а частная собственность на средства производства, и прежде всего на землю, находилась в руках немногочисленной

знати, группировавшейся вокруг монарха.

Кастовая структура древневосточных обществ наиболее ярко проявилась в Древней Индии. Основными религиозно-нравственными предписаниями, закреплявшими кастовое деление общества в Древней Индии, были Законы мифического бога Ману. Данный религиозно-этический трактат был составлен около I столетия до н.э. Авторами Законов Ману были, по-видимому, мудрецы одной из древнеиндийских брахманских школ. Написаны Законы Ману в форме двустиший (шлок), ритмической прозой, что должно было облегчить их запоминание. Всего в Законах 2685 статей. Законы Ману написаны на санскрите, который находится в тесном родстве со славянскими и другими европейскими языками.

Законы Ману предусматривали неравноправие различных социальных групп с одновременным их единством для достижения общей цели – сохранения стабильного общества. Это аллегорически было отражено в памятнике: «...ради процветания миров он (Ману) создал из своих уст, рук, бедер и ступней соответственно брахмана, кшатрия, вайшья и шудру» (гл. I ст. 31). Законы Ману предусматривали права, обязанности и даже внешний вид для каждой варны.

Варна брахманов, или иначе жрецов, включала в себя людей управленческого труда: священнослужителей, ученых, преподавателей, правоведов и других лиц, осуществляющих концептуальную, идеологическую и законодательную власть в государстве. Законы гласят: «Обучение, изучение веды, жертвоприношения для себя и жертвоприношение для других, раздачу и получение милостыни он (Ману) установил для брахманов» (гл. I ст. 88). Варна брахманов считалась наиболее ценной для государства: «Из живых существ наилучшими считаются одушевленные, между одушевленными – разумные, между разумными – люди, между людьми – брахманы» (гл. I ст. 96). Мало того, в Законах брахманы прямо обожеествлялись и отождествлялись с верховным божеством: «само рождение брахмана – вечное воплощение дхармы (добродетели), ибо он рожден для дхармы и предназначен для отождествления с Брахмой (богом-творцом)» (гл. I ст. 98).

Брахманское сословие находилось на полном государственном обеспечении: «Все, что существует в мире, это собственность брахмана, вследствие превосходства рождения именно брахман имеет право на все это» (гл. I ст. 100). Во избежание социальной конфронтации и в закреплении права брахманского сословия не заниматься экономической деятельностью законы прямо прописывали, что «брахман ест только свое, носит – свое и дает – свое, ведь другие люди существуют по милости брахмана» (гл. I ст. 101). Брахманы были настолько привилегированным сословием, что могли выбирать себе жену из любой варны: «Для шудры предписана жена шудрянки, для вайшья – шудрянки и своей варны, для кшатрия – те обе и своей варны, для брахмана – те три, а

также своей варны» (гл. III ст. 13). Тем не менее, в целях избегания конвергенции варн и, по всей видимости, рас Законы признавали межкастовые браки нежелательными: «Дважды рожденные (брахманы, кшатрии, вайшьи), берущие по глупости в жены низкорожденных женщин, быстро низводят семьи и потомков к положению шудры» (гл. III ст. 13).

Ведическая традиция определяла, что высшим качеством, которое должен был культивировать в себе брахман, была правдивость. Брахманам предписывалось уделять большое внимание интеллектуальному развитию, носить длинные волосы и белые одежды – цвет чистоты. Брахманы совершали многочисленные обряды, которым в Древней Индии придавалось исключительное значение. Они считались представителями людей перед лицом богов, требовавших совершения жертвоприношений и произнесения заклинаний. Брахманы были также хранителями древней учености, знатоками священных текстов. В течение многих веков эти тексты, будучи еще не записанными, хранились в памяти ученых-брахманов. Именно поэтому каждый брахман проходил длительное обучение: еще мальчиком отдавали его в дом учителя, где он проводил жизнь в труде и заучивании Вед.

О.С. Морова

Законы Ману были составлены в период развития ростовщического капитала. В это время даже брахманское сословие было вовлечено в рыночные отношения. Это видно из подробной регламентации ссудного процента для каждой касты. Брахманы, тем не менее, были и здесь привилегированным сословием и платили меньше других. Ростовщики не имели права брать с брахмана более 24% годовых (с кшатрия – 36%, с вайшьи – 48%, с шудры – 60%), а в случае, если брахман попадал в долговую кабалу, кредитор должен был обращаться с ним уважительно и не препятствовать выполнению им общественных обязанностей.

Варна кшатриев состояла из государственных управленцев, военнослужащих и полицейских. Кшатрии осуществляли исполнительную и судебную власть в государстве. Примечательно, что монархом в Древней Индии был кшатрий. Истинным призванием кшатриев считалась военная служба. Им так же, как и брахманам, запрещалось заниматься торговлей, ростовщичеством и производством. Законы Ману гласят: «Охрану подданных, раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение Веды и неприверженность к мирским утехам он указал для кшатрия» (гл. I ст. 89). Ведическая традиция предписывала варне кшатриев культивировать в себе справедливость. Кшатрии традиционно носили красные одежды – цвет крови, огня – и уделяли большое внимание физическому развитию.

Сакрализация власти в древневосточных обществах проявилась в традициях обожествлять монарха: «Даже если царь – ребенок, он не должен быть презираем думающими, что он только человек, так как он – великое божество с телом человека» (Законы Ману, гл. VII ст. 8). Данные тенденции перекликаются с традицией обожествления фараонов в Древнем Египте. Считалось, что первоначальными правителями Египта были боги, которые и передали власть фараонам – богам в человеческом обличье. Термин «фараон» – грекизированное египетское косвенное обозначение правителя, буквально означающее «большой дом». Каждый фараон являлся богом как опосредованно – через длинный ряд его предшественников на престоле, так и непосредственно – царица рождала наследника от явившегося ей верховного бога. Сакральный статус фараонов усиливается в период Древнего царства, когда считалось, что только ему как таковому (в силу его изначального статуса) гарантировано посмертное существование – переход к сонму богов. Божественное положение фараона отражалось во всем. Его дворец – храм, придворный этикет – религиозный культ. Фараон, в отличие от обычных смертных, обладает несколькими душами. Божественный характер власти фараона выражался также

в огромных религиозных сооружениях погребального культа – пирамидами, выросшими из традиционных мастаб. Эти ритуальные сооружения, в отличие от зиккуратов Месопотамии, выражали силу и политический престиж не местного божества, а конкретного правителя [11, с. 122–123]. И если в статусе царя Древней Индии и древнеегипетского фараона имеются определенные сходства, то и различия, выразившиеся в гипертрофированной сакрализации статуса, также налицо. Мало того, божественным положением обладал и первый заместитель фараона – визирь («джати»), соединяющий в своих руках административную и судебную власть, а позднее – также и полицейскую в отношении столицы. Данная гиперсакрализация высших администраторов государства была вызвана тем, что первоначально, в период Древнего царства, между чиновничеством и жречеством существовало слабое различие – жрецы получали гражданские должности, а гражданские должностные лица отправляли жреческие функции. Так, например, судьи приносили жертвы богине Маат (богине справедливости/правосудия). В дальнейшем жречество все более приобретает кастовый характер, а фараоны (особенно начиная со Среднего царства) черпают чиновничьи кадры из незнатных, тем самым повышая зависимость от себя государственного аппарата, существующего преимущественно за счет милостей фараона [4, с. 101].

Градация древневосточных обществ на касты зачастую вызывала социальные конфликты. Противоборство высших каст жрецов и воинов в основном проявлялось в попытках религиозного реформирования. Наиболее наглядно борьбу за власть между военным сословием и жречеством можно наблюдать в религиозной реформе фараона Аменхотепа IV в первой половине XIV в. до н.э. Молодой фараон, в противовес верховному богу Амон-Ра, возвышает малоизвестного гелиопольского солнечного бога Атона, становится его верховным жрецом и принимает новое имя Эхнатон (угодный Атону). Новое верховное божество должно было помочь честолюбивому фараону отобрать политическое влияние у жречества, в основном сконцентрированного в Фивах и обслуживающего культ Амон-Ра. Атон до Аменхотепа IV был божеством малоизвестным и в связи с этим не имел влиятельных жрецов, которые могли бы помешать Эхнатону достичь высшей власти.

Новое божество, в отличие от всех предшествующих богов египетского пантеона, предполагался богом универсальным и, согласно некоторым данным, единственным, исключаящим всех иных божеств. Атон, бог солнечного диска, был избавлен от провинциальных черт и антропоморфизма, изображался в виде солнечного диска с исходящими от него лучами, заканчивающимися ладонями, обращенными к земле. Реформирование вызвало резкое противостояние старого жречества и Эхнатон, черпая приверженцев нового культа, и в поисках приверженцев своей политики обратился к самым различным слоям общества, создавая своего рода «новую знать». Эхнатон окружил себя своими «выдвиженцами», новой служилой знатью из числа простых, незнатных, людей. Новая знать с готовностью принимала учение Эхнатона и всячески поддерживала религиозную реформу. «Я поведаю вам о благодеяниях, оказанных мне государем... Я был простолюдин и по отцу, и по матери... человеком без имущества... Он возвеличил и моих братьев... И когда я сделался господином города, он присоединил меня к князьям и (своим) друзьям, хотя я и занимал (ранее) последнее место... и просил хлеба... Он – бог, подающий жизнь» (надпись из гробницы вельможи, «носителя опахла» [8, с. 305].

Можно сделать смелое предположение о том, что библейский Иосиф сделал карьеру в период правления Эхнатона. «Там Иосиф, удачливый и очень способный человек, сделал блестящую карьеру, стал богатым и могущественным» [10, с. 15]. Косвенным доказательством этой гипотезы может являться то, что фараон назначает доверенным лицом Иосифа, жалует его своим перстнем, дает ему египетское имя, а в жены – египтянку Асенеф, дочь жреца из Гелиополя, а, как нам известно, во времена Эхнатона именно Гелиополь стал столицей, а его жречество получило большую власть. Мало то-

го, однажды, в одной из своих публичных проповедей, Эхнатон произнес: «Пусть будем все мы едины перед смертью, которая одинакова для всех» и запретил народу падать пред ним, фараоном, на колени. Помимо этого, вместо слова «бог» в титулатуре Эхнатона стали употреблять повсеместно «властитель» или «владыка обеих земель», «добрый властитель» [9, с. 416]. Симптоматичным является то, что падать ниц или становиться на колени и евреям позволительно лишь перед Богом, в остальных же случаях (в том числе и перед своим царем) – возбраняется.

Суть своего учения Эхнатон неоднократно излагал перед народным собранием в Фивах [9, с. 415]: «Мужи Фив! Наш народ служил многим богам и молился владыке над богами – Амону... Отвернитесь от культа (многих) богов... Существует только один бог, который стоит над всеми и который властвует над нашей судьбой. Наш бог – Атон! Бог – Солнце, само Солнце, которое все создало». Солнечный диск с лучами – единственное визуальное воплощение образности «истинного бога» Эхнатона, в принципе отрицаемое его учением, согласно которому истинный бог не имеет формы: Эхнатон запретил даже изображать каких-либо богов. «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа» (Втор.4.12-16).

После смерти Эхнатона жрецы Амон-Ра вновь стали одерживать верх, и преемнику Эхнатона – Тутанхатону – даже пришлось менять свое имя. Истории он известен как Тутанхамон. В политическом перевороте Аменхотепа IV принято видеть в первую очередь политическую подоплеку – желание вырвать власть у жречества, попытку создать государственный аппарат, всецело подчиняющийся фараону, снять с него кастовые ограничения. Подчеркивается активное замещение государственных должностей людьми из низших каст, в которых фараон находил опору своей власти и которыми мог всецело располагать для реализации своих политических устремлений. Тем не менее, в реформе Эхнатона имело место и религиозное воодушевление, присущее монотеистам. Реформа Эхнатона включает в себе державную составляющую – новое божество не было связано с той или иной территорией, не имело племенной привязанности. Атон был богом, одинаково властвующим над всем мирозданием, его благодать была доступна каждому, как свет солнца [8, с. 344].

Борьба за политическое господство в государстве между жречеством и военным сословием происходила на протяжении всей мировой истории. Реформы Эхнатона, Константина I Великого, пророка Мухаммеда, русского князя Владимира, российского Петра Великого – вот их неполный перечень. Все революции этого типа имели свои характерные черты.

Первой характерной чертой политико-религиозных революций можно считать изменение религиозного культа в сторону монотеизма с попыткой замкнуть культ на собственной личности. Эхнатон в новой по сути религии особое место уделяет прославлению божественности самого фараона – он считается возлюбленным сыном и соправителем Атона, «единственным познавшим истинного бога» и способным вступить в прямое общение с воплощенным солнцем. В свою очередь, Константин сохранил за собою сан первосвященника – pontifex maximus, Мухаммед назначил себя последним пророком Аллаха, Владимир стал крестителем Руси, а Петр упразднил патриаршество и сделал церковь элементом государственного механизма. Интересным является то, что некоторые вышеперечисленные реформаторы так или иначе очень уважали солярные символы. Эхнатон отказался от антропоморфного изображения божества в пользу изображения солнечного диска с лучами. На монетах Константина, чеканенных им на Западе, имеются изображения Марса, гения римского народа и солнца. Первые два исчезают после 317 г., солнце продержалось дольше, но, во всяком случае, не позже 323 г. День бога Солнца (Dies Solis) при Константине был сделан общим праздничным и рыночным днем. Князь Владимир, в свою очередь, утвердил за собой прозвище Владимир – красное солнышко.

Еще одним признаком этих реформ является создание новой столицы или переустройство действующей. Эхнатон на шестом году правления переносит столицу страны из Фив, центра оппозиционно настроенного жречества Амона, в основанный им Ахетатон и клянется вместе с Нефертити никогда не покидать столицы, объявленной священной обителью Атона. Константин на месте древнего Византия основывает Константинополь. Мухаммед объявляет Мекку священным центром мусульман. При Владимире был заново укреплен и застроен каменными зданиями Киев. Петр I основывает Петербург.

Третьей характерной чертой рассматриваемых политико-религиозных реформ можно считать создание новой аристократии из незнатных людей. Прежнее жречество в правление Эхнатона утрачивает свои позиции, а новое жречество Атона и придворная элита фараона состоят главным образом из вышедшей из низов служилой знати (широко распространенное имя этого времени - «Эхнатон меня сделал»). Константин окружал себя варварами-франками и христианами, а после победы над Максенцием пополнил римский сенат провинциалами. Мухаммед окружал себя не слишком уважаемыми в арабском обществе христианами-еретиками и иудеями. Владимира поддерживали варяги и родственники по линии матери, которые были хазарскими иудеями, а о сыне придворного конюха генералиссимусе А.Д. Меншикове, соратнике Петра, и о других подобных баловнях судьбы сказано в исторической литературе достаточно.

Четвертым характерным признаком данных реформ является не слишком знатное происхождение реформаторов или рождение от повторного брака. Эхнатон – сын Аменхотепа III и Ти (Тэйе), незнатной женщины, сестры жреца бога Ра из г. Гелиополя. Константин – сын Констанция Хлора и Елены, незнатной женщины. Мухаммед был по происхождению корейшит – из рода, быть может, и знатного, но крайне бедного и далеко не могущественного. Мать князя Владимира была ключницей, а значит, имела статус рабыни. Петр I был младшим сыном Алексея Михайловича от второго брака с Н.К. Нарышкиной.

Пятым признаком можно считать стремление реформаторов к единоличной власти. Аменхотеп IV посредством установления культа единого бога пытался приобрести единоличную власть. Константин, в свою очередь, является завершителем перехода от принципата к абсолютной монархии, dokonчившим создание так называемого диоклециано-константиновского строя. Мухаммед стал единоличным главой теократического государства. После смерти Святослава в 977 году Владимир участвует в княжеской междоусобице и, одерживая победу над старшим братом Ярополком, достигает единоличной власти. Царь Петр становится первым российским императором.

Политико-религиозные реформы вызывали мощнейшие потрясения в обществе. В результате этих революций происходили этнические и кастовые конвергенции, рост или падение производства. К примеру, политико-религиозная реформа Эхнатона, а точнее ее крушение, вызвала исход евреев из Египта и образование национальных еврейских государств Израиля и Иудеи в Палестине. Аменхотеп IV стал родоначальником первой монотеистической религии, но после своей смерти адепты-монотеисты стали подвергаться гонениям, продолжая существовать подпольно [6, с. 173]. Среди адептов религии единого бога было большое количество евреев, привлеченных к власти в качестве новой знати, и, когда гонения стали нестерпимыми, они решились на исход из Египта. Некоторые ученые, и в частности З. Косидовский, полагают, что левиты не были евреями, а составляли жреческую касту при Эхнатоне [6, с. 170-171]. В пользу предположения о том, что левиты были не еврейским племенем, а кастой жрецов-атонистов, можно найти в Библии следующие подтверждения:

– левиты были выделены Моисеем в жреческую касту, но не получили земельного надела в Ханаане, а получили города для выполнения своих функций;

– левиты не вошли в общую перепись, проведенную Моисеем, ни в первый [12], ни во второй раз [12], а исчислялись отдельно, причем не как другие племена (старше

20 лет), а от месяца и старше. Но даже при этом их численность была значительно меньше, чем других племен;

– когда евреи вместе с Аароном устроили пляску вокруг золотого тельца, Моисей кинул клич: «Кто Господень, ко мне!». «И собрались к нему все сыны Левитины». Моисей поручил им убивать «ближнего своего», и они убили около 3 тыс. человек [5]. Таким образом, левиты исполняли и полицейские функции, а это говорит о кастовой конвергенции, так как жреческое сословие традиционно не должно охранять правопорядок, это прерогатива кшатриев.

Третья каста вайшьев включала в себя людей, занимающихся экономической деятельностью: торговцев, промышленников, ростовщиков и т.д. Законы Ману гласят: «Пастбу скота и также раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение Вед, торговлю, ростовщичество и земледелие – для вайшия» (гл. I ст. 90). Вайши не допускались к политической власти в государстве. Они имели права владеть собственностью, и многие из них были очень состоятельными людьми. Ведическая традиция для варны вайшьев предписывала культивирование бескорыстия. Вайши носили желтые одежды – цвет золота.

В Законах Ману подразумевается достаточно низкий статус варны шудр: «Но только одно занятие Владыка (Ману) указал для шудры – служение этим варнам со смирением» (гл. I ст. 90). Можно предположить, что шудры – это городской пролетариат и сельская беднота. Согласно Ведам, шудры считались самой низшей кастой – «единожды рожденными». В свою очередь, три высшие варны назывались «дважды рожденными», поскольку проходили обряд «второго рождения» – посвящения в арии. Во время этого обряда на мальчика надевали священный шнурок, после чего он считался полноправным членом своей варны. Шудры, также как и вайши, не допускались к политической власти в государстве, но, в свою очередь, могли обладать собственностью. Веды предписывали для варны шудр развивать в себе покорность. Шудры традиционно носили синие одежды – цвет неба и олицетворение свободы.

Варны Древней Индии были замкнутыми структурами, но иногда даже шудра мог попасть в варну кшатриев, если у него имелись определенные способности. Дети, рожденные в результате незаконных браков – муж шудра, а жена брахманка, кшатрийка или вайшья, – считались опасными для общества и попадали в разряд неприкасаемых, или оскверненных. Считалось, что в результате такого неравного брака ребенок может унаследовать противоречивые качества, которые могут привести его к преступлениям. Сословие неприкасаемых не могло рассчитывать на нормальную жизнь и занималось позорным трудом – могильщики, мусорщики и т.д. Веды предписывали им ношение коричневой одежды – цвет нечистот.

Говоря о неразвитости института частной собственности в странах Древнего Востока, не будем скрупулезно приводить различные примеры из Законов Ману или кодекса Хаммурапи. Будет достаточно сказать то, что никакой глобальной пропасти между правоведом Востока и Западом не существовало. Законы XII таблиц, как бы ни воспевал их мудрость Марк Туллий Цицерон, очень похожи своей казуистикой и формализмом на кодекс Хаммурапи. Однако традиционализм Востока законсервировал развитие правовой системы, в результате чего юриспруденция Западом ощутимо вырвалась вперед, сохраняя свое лидирующее положение и по сей день. Мало того, в странах Востока неразвитость вещного права крайне усложняло жизнь горожан. Городская земля была уже не предназначена для земледелия, и собственники были полными ее хозяевами. Например, в Вавилоне – самом крупном мегаполисе VI века до н.э. – случались крайне сложные ситуации и юридические тяжбы по поводу земельных участков. В 527 г. Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, купил у Забаба-иддина, сына Бэл-иддина, потомка Адад-усипе, дом у Ворот Гишшу в Вавилоне за 4 1/2 мины (2,25 кг) серебра. Вплотную к этому дому был пристроен другой дом, которым продолжал владеть Забаба-иддин. Долгое время соседи жили в мире и согласии. Но в

522 г. Итти-Мардук-балату умер, а его сыну Мардук-нацир-апли сосед Забаба-иддин пришелся не по душе, так как не хотел продать свой второй дом. Повод для ссоры быстро нашелся: балки кровли дома Забаба-иддина были укреплены в стене того дома, который он в 527 г. продал семье Эгиби. И вот в 518 г. Мардук-нацир-апли потребовал от Забаба-иддина убрать балки, т.е. собственными руками разломать кровлю своего дома или продать его семье Эгиби. Забаба-иддин, конечно, стал протестовать. Тогда Мардук-нацир-апли подал в суд и 25 октября 518 г. выиграл иск: спорная стена была признана его собственностью. Забаба-иддину предложили убрать свои балки, не трогая при этом бревен и дренажных труб в стене, и возместить ущерб, который тем самым будет причинен дому истца и внешнему виду улицы. Этот же Мардук-нацир-апли 23 января 517 г. в Барсиппе купил у соседей за 15 сиклей серебра полосу земли 7 1/2 локтей (3,75 м) длины и 14 пальцев (около 30 см) ширины и присоединил ее к выходу из своего дома. Соседям запрещалось передвигаться по этой земле [3, с. 103].

Социальная мобильность в странах Древнего Востока была крайне низкой. Например, в Египте побег рабов в его природно-климатических условиях был невозможен. Кроме того, дабы не создавать прецедента, за беглыми рабами обязательно пускались в погоню. Так, когда двое рабов сбежали из резиденции Рамсесов, на их поиски и поимку тут же был направлен отряд лучников [7, с. 78]. На всех основных путях в Азию и Аравию стояли города-крепости с большими, хорошо вооруженными и обученными гарнизонами. Так, все те, кто желал уйти из Египта на восток, чтобы попасть на традиционный торговый путь – «дорогу Филистимскую» (древняя «Дорога Гора»), должны были пройти через город Анту. В этом городе находился пограничный контрольно-пропускной пункт, египетский военный гарнизон которого, как это было принято, пропускал только тех, у кого были особые разрешения на вход и выход [2, с. 189].

Минимальная социальная мобильность населения стран Древнего Востока приводила также к стагнации и в семейном праве. Семья на протяжении длительного времени, пока торговые отношения не внесли некоторое количество свежего этнического материала, оставалась патриархальной, а выдел отдельных членов был скорее исключением, чем правилом. Земледелие как основное производство способствовало этим процессам. Не стоит обольщаться той добрачной женской половой свободой, которая была прописана в Законах Ману. Законы Ману были составлены в условиях развития торгово-ростовщических отношений и в достаточно поздний период, поэтому не могут точно характеризовать древневосточные семейно-брачные отношения.

Государственность стран Древнего Востока целиком зависела от производства, основанного на ирригационном земледелии. Данная особенность повлияла на форму древневосточных государств и их политический режим. Поливное земледелие предопределило общественную потребность в абсолютном монархе, который был одновременно собственником всей плодородной земли. Тем не менее, даже абсолютный монарх зависит от своего окружения. Древневосточные монархи зависели от военной аристократии, которая была главной опорой трона. Государства Древнего Востока тяготели к федеративному устройству, так как это позволяло оперативно реагировать на изменения географического ландшафта и организовывать производство избыточного продукта. Политический режим этих государств был в основном авторитарным, так как слабое развитие технических средств не допускало контроль правительства над обществом.

Ирригационное земледелие, с помощью которого получался избыточный продукт для содержания государственного аппарата древневосточных государств, закрепил характерные черты, которые стали присущи обществу Древнего Востока. Слабая социальная инициатива, круговая порука, низкая социальная мобильность и слабое развитие гражданского общества, с одной стороны, и, с другой стороны, высокая степень правового регулирования, общественная сплоченность, национальная государственность и усложненная теология стали визитной карточкой стран Древнего Востока.

Этническая конвергенция древневосточных обществ если имела место быть, то лишь как следствие завоевательной политики. Например, в Древней Индии арии в роли завоевателей образовали первые три варны брахманов, кшатриев и вайшьев, оставив для туземцев, как единожды рожденных, менее привилегированную касту шудр, в обязанность которых входило служение высшим кастам и покорность судьбе. В Египте судьба завоевателей гиксосов сложилась иначе, так как, в отличие от ариев, они культурно стояли ниже покоренных египтян. Гиксосы, в конце концов, потеряли свои завоевания и были изгнаны из Египта.

В заключение необходимо еще раз отметить, что термин «Древний Восток» – это понятие не географическое, а геополитическое. Древневосточная государственность имела свои характерные черты. Ирригационный характер земледелия ставил экономику этих государств в зависимость от водных артерий. В той или иной мере в государствах Древнего Востока присутствовало кастовое деление общества. В государствах этой категории институт частной собственности на землю был развит слабо, а в семейном праве господствовали патриархальные воззрения на институт брака.

Сакрализация власти в древневосточных обществах проявилась в традициях обожествлять монарха. Градация древневосточных обществ на касты зачастую вызывала социальные конфликты, а противоборство высших каст жрецов и воинов в основном проявлялось в попытках религиозного реформирования. Политико-религиозные реформы вызывали мощнейшие потрясения в обществе. В результате этих революций происходили этнические и кастовые конвергенции, рост или падение производства. В смысле выживания общества Древнего Востока целиком и полностью зависели от природы, их окружавшей, и земли, их кормившей. Минимальная социальная мобильность населения стран Древнего Востока приводила к стагнации в семейном праве. Поливное земледелие предопределило общественную потребность в абсолютном монархе, который был одновременно собственником всей плодородной земли.

Государства Древнего Востока тяготели к федеративному устройству, так как это позволяло оперативно реагировать на изменения географического ландшафта и организовывать производство избыточного продукта. Политический режим этих государств был в основном авторитарным, так как слабое развитие технических средств не допускало контроля правительства над обществом. Слабая социальная инициатива, круговая порука, низкая социальная мобильность и слабое развитие гражданского общества, с одной стороны, и высокая степень правового регулирования, общественная сплоченность, национальная государственность и усложненная теология, с другой стороны, стали визитной карточкой стран Древнего Востока. Этническая конвергенция древневосточных обществ, если имела место быть, то лишь как следствие завоевательной политики.

Литература

1. *Брестед Д., Тураев Б.* История Древнего Египта. – Мн.: Харвест; – М.: АСТ, 2006.
2. *Бругш Г.* Все о Египте. – М., 2000.
3. *Белявский В.А.* Вавилон легендарный и Вавилон исторический. – М., 1971.
4. *Васильев Л.С.* История Востока: в 2 т. – Т. I. – М.: Высшая школа, 1998.
5. *Косидовский З.* Библейские сказания. – М.: Изд-во политической лит-ры, 1968.
6. *Монтэ Пьер* Египет Рамсесов. – Смоленск, 2000.
7. *Церен Э.* Библейские холмы. – М., 1966.
8. *Фаркаш Г.* Загадки Библии: Очерки / пер. с венг. О. Громова. – М., 1992.
9. *Шоу Я.* Древний Египет: Краткое введение. – М.: АСТ, Астрель, 2006.